

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.17223/15617793/476/6

Победа Советского государства во Второй мировой войне: особенности ранней памяти в официальных источниках на примере календаря-справочника на 1946 г.

Жанна Ефимовна Левина¹

¹*Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, zhlevina55@yandex.ru*

Аннотация. На основе традиционных официальных источников советского периода, статистических материалов, справочных и обзорных статей, хроники главных исторических событий, представленных в календаре-справочнике 1946 г., выделяется начальная схема формирования стереотипов воспоминаний, выявляются характерные особенности, структура, основные положения ранней официальной памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: историческая память, культурная память, коллективная память, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, выступления И.В. Сталина, В.М. Молотова, календарь-справочник

Для цитирования: Левина Ж.Е. Победа Советского государства во Второй мировой войне: особенности ранней памяти в официальных источниках на примере календаря-справочника на 1946 г. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 58–64. doi: 10.17223/15617793/476/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/6

The victory of the Soviet state in World War II: Peculiarities of early memories in official sources as illustrated by a reference calendar for the year 1946

Zhanna E. Levina¹

¹*Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation, zhlevina55@yandex.ru*

Abstract. The aim of the present article is to highlight the problem of official memories of World War II and the Great Patriotic War, the initial scheme for the formation of stereotypes of memories by means of official information. It is possible to reach this aim by referring to the provisions and principles of the theory of cultural memory and the concepts of collective (superindividual) memory. The choice of the calendar as the main source is due to the fact that the calendar, being a cultural phenomenon and an element of everyday life, can structure the world outlook and world attitude of society; it sets and creates stereotypes – memories and stereotypes of upbringing, and it forms rational and emotional memories. The calendar as a historical source can highlight some separate elements in the mechanism of the historical memory formation. Attention to the calendar as a reference book is determined by the encyclopedic content of this type of periodicals that includes: official and operational information about political, social and economic, scientific, cultural events in the country and in the whole world, review articles on the most relevant topics, political agitation notes, as well as political and informational texts. Such traditional official sources of the Soviet period as the copies of the speeches by Joseph Stalin, the copy of the report by Vyacheslav Molotov, as well as statistical materials, reference and review articles, the chronicle of the main historical events included in the 1946 edition, make it possible to single out the problem of the government and the people, the state and the people as the main themes of understanding in the official memories of this period. A great attention is paid to the role of the main parts of the social basis of the Soviet state. The war is seen as a test for the legitimacy and solvency of the state. The victory is presented as the victory of a new type of the state which is superior to other state forms in all spheres. The main provisions and structure of the historical presentation of the Great Patriotic War used in the reference calendar is preserved in scientific publications until the mid-1980s. Some specific political characteristics of the current events and strategic development plans demonstrate the preservation of the ideas about the “common past of a united humanity”, the equality of participants in the world historical process, “global generosity”, Russia as the family of peoples, the peculiarities of national culture and character formed by the Russian social thought in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: historical memory, cultural memory, collective memory, World War II, Great Patriotic War, speeches by Stalin and Molotov, reference calendar

For citation: Levina, Zh.E. (2022) The victory of the Soviet state in World War II: Peculiarities of early memories in official sources as illustrated by a reference calendar for the year 1946. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 58–64. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/6

Коллективная (общая) память определяется как важнейшее условие сохранения и развития любого общества. Историческая память является избирательной, что связано, прежде всего, с избирательностью сознания, не способного в равной мере охватить все представления о прошлом. Динамика и изменения исторической памяти зависят от предшествующего опыта, ранее выработанного отношения к объекту и политической конъюнктуры. Трансформация коллективной памяти и в частности исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, связывается большинством исследователей с социальными сдвигами и политическими катаклизмами, [1. С. 85] «политикой памяти» и «исторической политикой», зависящими от политического заказа и решения определенных социально-политических задач [2. С. 1]. Эволюционирование образов прошлого, обусловленное сменой поколений и многоуровневостью индивидуальной памяти, выделяется как стрессовая проблема, требующая более пристального внимания исторического сообщества [1. С. 89–90].

В исследованиях ведущих специалистов, коллективная память сопоставляется с официальной памятью как продуктом манипулирования властью [2. С. 87]. Отсутствие прямой и исключительной зависимости коллективной памяти о войне от конъюнктурных коммеморативных практик, устойчивость коллективной памяти в условиях пересмотра «базовых советских нарративов, ставших основой социальной мифологии», признают исследователи медиатехнологий [3. С. 113–114].

В проблеме создания официальной памяти о войне важнейшим вопросом представляется выделение начального механизма выработки стереотипов воспоминаний каналами официальной информации. Интересным источником для изучения раннего этапа формирования официальной памяти является календарь, по мнению ряда исследователей, превращающий историю в память, задавая траекторию восприятия истории и политики. Являясь своеобразной матрицей, развивающей особый «рельеф сознания», календарь навязывает интерпретационную схему восприятия истории, воздействуя на память путем внедрения и внушения [4. С. 55]. Особым видом периодического издания являются календари-справочники, имеющие универсальный и энциклопедический характер, идущий от хронографического жанра, появившегося в отечественной культуре в XV–XVII вв. Издания такого типа содержат официальную и оперативную информацию о политических, социально-экономических, научных, культурных событиях в стране и мире, обзорные статьи по наиболее актуальным темам, тексты агитационно-политического и информационного характера [5. С. 113]. Календарь-справочник на 1946 г. включает традиционные официальные источники советского периода, статистические материалы, справочные и обзорные статьи. До-

кументы Партии и Правительства представлены обращением И.В. Сталина к народу 2 сентября 1945 г., докладом В.М. Молотова на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1945 г., приказами Верховного главнокомандующего. Традиционные формы дополняет такая менее формальная и более эмоциональная разновидность выступлений, как тосты И.В. Сталина, произнесенные в относительно камерной обстановке правительственных приемов.

Официальные источники, отобранные составителями издания, вбирают несколько направлений осмысления и формирования памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

В выступлениях руководителей государства выделяется проблема «власть и народ», «государство и народ». Фиксируется не только легитимность власти, но и единение правительства и народа.

Проблеме отношения народа к власти был посвящен тост на приеме в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г., в печатных источниках определенный как «Выступление товарища И.В. Сталина». Особенно интересно высказывание о правах и полномочиях советского народа: «Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии». Сталин называет доверие русского народа к власти решающей силой, которая обеспечила разгром фашизма: «Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!» [6. С. 12].

В.М. Молотов в выступлении на торжественном заседании Московского Совета, посвященного 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, констатировал: «Советская власть сильна своей близостью к народу». Война представлялась как жестокая проверка, «еще более» укрепившая «подлинно народное государство». Советский патриотизм выдержал испытание не только тяжелыми боями, но и сравнением советского образа жизни с европейским укладом, что особенно было выделено в докладе Молотова: «Интересно, однако, что советские люди возвращаются домой с еще более горячим чувством преданности к своей Родине и советской власти» [6. С. 173].

Место и роль народа конкретизированы на приеме в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 г. Многочисленные здравицы, предложенные В. Молотовым, выделяют главных героев разгрома врага: бойцы и командиры Красной армии; командующие фронтами и армиями; тов. Сталин; советские артиллеристы, маршалы и генералы артиллерии; Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин; Правительство, народные комиссары и весь Совет народных комиссаров; Генераль-

ный штаб Красной армии; работники Красной Армии, которые обеспечили организацию тыла армии; деятели искусства и науки; присутствующие в зале советские ученые; представители передовой конструкторской мысли [7. С. 1]. Сталин поднял тост за «людей простых, обычных, скромных». Людей без званий и чинов Сталин назвал «винтиками», которые обеспечивают не только работу, но и само существование государственной машины в целом: «Какой-либо “винтик” разладился – и кончено. “винтики” держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела». Четко обозначалась общественная иерархия, в которой народ, «скромные люди», находятся на нижнем, а чиновники – на высшем уровне: «Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину». Повторяется и мысль о зависимости власти, чиновников от воли народа: «Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим» [6. С. 13].

В представлениях о роли народа прослеживается парадоксальность. С одной стороны, только он – реальная сила, от которой зависит ход мировой истории. С другой – применительно к советским людям настойчиво повторяются определения, создающие образ «маленького человека», характерного для российской общественной мысли и художественной культуры XIX – начала XX в.: «незавидное» звание, «нет» звания, «мало» чинов, «скромные», «простые», «обычные» люди, «винтики», безымянная масса: «имя им легион». Персонифицируют «обычных людей» события, зафиксированные в «Основных датах по истории СССР и Великой Отечественной войны», в том числе данные о мерах поощрения и наградной политике. В историю на этом этапе вошли Герои Советского Союза, получившие высшие награды первыми, в 1941 г.: военные летчики, младшие лейтенанты С.И. Звонарев, М.П. Жуков, П.Т. Харитонов, капитан Н.Ф. Гастелло, младший лейтенант В.В. Талалихин, особо отличившиеся в партизанской борьбе Т.П. Бумажков, Ф.И. Павловский [6. С. 277], а также 28 героев-панфиловцев – единственные, чьи действия были определены как «подвиг» [6. С. 278]. В датах 1942 г. названо награждение «как особо отличившихся в партизанской борьбе» Героев Советского Союза М.А. Гурьянова, З.А. Космодемьянской, И.Н. Кузина. Как автор гражданской инициативы, направленной на помощь государству, включен в хронологию саратовский колхозник Ферапонт Головатый, отдавший 100 тыс. руб. личных сбережений «на строительство самолета в подарок Красной Армии» [6. С. 283]. Трудовой героизм конкретизирован в лице положившего начало движению тысячников фрезеровщика Д.Ф. Босого, выполнившего за день 1480% сменного задания [6. С. 280]. В 1943 г. отмечены даты публикации сообщения о гибели майора, командира авиаполка, Ге-

роя Советского Союза Марины Расковой [6. С. 284] и присвоения звания Героя Советского Союза «организаторам и руководителям» комсомольской организации «Молодая гвардия» [6. С. 288]. В 1944–1945 гг. выделено награждение орденом «Победа» И.В. Сталина, а также награждение третьей медалью «Золотая Звезда» летчика, полковника А.И. Покрышкина [6. С. 298], маршала Советского Союза Г.К. Жукова [6. С. 307] и летчика, майора И.Н. Кожедуба [6. С. 308]. Причем если для «починов» указывается дата события, то в случае награждения приводится дата Указа о присвоении звания.

Война как испытание легитимности и состоятельности Советского государства подробно рассматривается в докладе В.М. Молотова. Роль основных составляющих социальной основы государства характеризуется в соответствии с классовым подходом. Отмечены гендерные, возрастные, социальные изменения в составе рабочего класса: «Миллионы сынов рабочего класса были мобилизованы и сражались на фронте. Но заводы и фабрики продолжали работать, пополнившись новыми кадрами, особенно за счет женщин и молодежи» [6. С. 169–170].

В оценке крестьянства на первом месте стоит «политическая сознательность» и «колхозная организованность в сельском хозяйстве». Подчеркивается роль крестьянства в военных успехах: «ряды нашей Красной Армии состоят в большинстве своем из колхозников» [6. С. 170].

Особое отношение в Советском государстве к интеллигенции нашло отражение и в определении ее роли в войне. Отмечалось, что интеллигенция не только выполнила свой «долг перед народом», «честно и успешно» исполняла свои «высокие» обязанности в деле организации хозяйственной работы, воспитании новых кадров специалистов, в деле охраны здоровья и повышения культурного уровня. Исчезло разделение интеллигенции на «старую» и «новую». Эта проблема, по словам Молотова, «была «снята самой жизнью». Одним из итогов войны стало признание интеллигенции «достойной своего народа», «верно служащей своей Родине», что вызвало аплодисменты участников заседания [6. С. 170]. Интеллигенция называлась «передовой и наиболее культурной частью» советского народа. В годы войны была не только преодолена неоднородность самой интеллигенции, но и произошло единение интеллигенции с народом, интеллигенция «слилась со своим народом, подняв тем самым морально-политическое единство советского общества на еще более высокую ступень» [6. С. 171–172]. В отличие от рабочего класса и крестьянства, представленных в докладе монолитом, все достижения интеллигенции связывались с ее «подавляющим большинством», оставляя в силе установку о дифференцированности этой части советского общества [6. С. 170]. Участие интеллигенции в боевых действиях не только никак не оценивалось, но и не упоминалось.

В признании интеллигенции равноценной частью советского народа виделось одно из проявлений «нового подъема» советского демократизма. Если в Кон-

ституции СССР 1936 г. значилось, что Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян (ст. 1), а вся власть принадлежит трудящимся города и деревни (ст. 3) [8], в докладе Молотова подчеркивается паритет рабочих, крестьян и интеллигенции, расширяется формулировка социалистического народовластия: «...рабочие, крестьянство и интеллигенция в качестве равноправных граждан управляют как местными делами, так и государством» [6. С. 171].

Отмечалась роль всех элементов политической системы советского общества. Напряженная организаторская и воспитательная работа в рабочих массах профессиональных союзов и «других рабочих организаций» обеспечила рост производительности труда в военное время [6. С. 170].

Неоднократно упоминается значение социалистического соревнования как особой формы организации труда. Развитие новых форм повышения, «поднятия», производительности труда связывается с деятельностью передовых рабочих и всего рабочего класса: «Рабочие и работницы работали больше, чем в довоенное время. В результате этого многие трудности были преодолены». Осознание его необходимости в колхозах и совхозах рассматривается как важнейшее условие восполнения потерь в сельском хозяйстве, связанных с временной утратой части территории, сокращением численности сельского населения, особенно наиболее работоспособной: «Крестьяне и крестьянки хорошо поняли теперь значение социалистического соревнования в колхозах и многое сделали для того, чтобы восполнить тот урон, который был нанесен сельскому хозяйству...» [6. С. 179].

Отмечена активная деятельность «бесчисленных» производственных, культурных, спортивных рабочих организаций [6. С. 171].

Роли партии внимания уделяется не больше, чем другим элементам советской политической системы: «Как известно, особая ответственность за дело политического воспитания народа в нашей стране лежит на большевистской партии. Успехами в этом деле мы обязаны, прежде всего, нашей великой партии» [6. С. 174]. В справочной части история партии представлена информацией о съездах ВКП(б) [6. С. 44–68].

Экономические достижения Советского Союза показываются как закономерный итог героического коллективного труда и ставятся в один ряд с военными успехами. Наиболее емко эта позиция сформулирована И. Сталиным: «Подобно тому как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом» [6. С. 169]. В календаре основные тезисы подкреплены датами принятия законов и подзаконных актов о режиме рабочего времени, сроками ввода в строй крупных производственных объектов. День 12 августа 1941 г., например, был отмечен завершением строительства «первой очереди величайшего ирригационного сооружения – Катта-Курганского водохранилища (Уз-

бекская ССР)» [6. С. 247]. Выделены дни совершения трудовых подвигов и выступлений с гражданскими инициативами. Трудные подвиги часто приурочивались к знаменательным советским датам. 22 апреля 1942 г. было опубликовано обращение колхозников и колхозниц сельхозартели им. Н.К. Крупской Краснодарского края к колхозникам Краснодарского края и всего Советского Союза с призывом засеять в каждом колхозе сверх плана гектары обороны и помощи колхозам, пострадавшим от фашистской оккупации [6. С. 280]. 23 апреля 1943 г. с подобным призывом выступили колхозники сельхозартели «Горшиха» Ярославской области, решившие не только засеять сверхплановые площади, но и откормить «известное количество скота» [6. С. 286]. В число знаменательных дат 1942 г. вошли дни публикации писем трудящихся И.В.Сталину о своих успехах. 9 декабря было напечатано сообщение тамбовских колхозников о сборе денег на танковую колонну, 14 декабря – рапорт строителей о вводе в строй котла турбогенератора Челябинской теплоэлектростанции [6. С. 282–283]. Значимость тыла подчеркивается включением в историю СССР дат поздравлений «товарища Сталина» в 1944–1945 гг. трудовых коллективов по поводу ввода в строй цехов, угольных шахт, доменных и мартеновских печей, станков, электростанций, предприятий [6. С. 295, 296, 297, 302, 303, 305, 306].

Масштабность экономического развития Советского государства, непрерывность, поступательность которого «ни на час не прерывалась» в тяжелейших военных условиях [6. С. 237], передает раздел «Некоторые новостройки Великой Отечественной войны», содержащий краткие технологические характеристики 56 предприятий добывающих отраслей и тяжелой промышленности [6. С. 237–248].

Выдержало проверку войной и национально-государственное устройство СССР: «Дружба народов Советского Союза окрепла за годы войны. Наше многонациональное государство... стало еще более сплоченным, и еще более сблизилась советские народы друг с другом» [6. С. 170]. Отказ от колониального устройства Российской империи, ликвидация угнетения и неравенства по национальному признаку, признание за каждым народом права на независимость и свободное национальное развитие, оценка заслуг каждого народа в развитии своей национальной культуры и совершенствовании всего Советского государства дали возможность не только одержать победу над врагом, но и «оказать могучую помощь другим народам в деле их освобождения» [6. С. 171].

В многонациональном Советском государстве И.В. Сталин подчеркивал особое положение русского народа. В узком кругу командующих войсками Красной армии тот был посвящен именно русскому народу: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Русский народ называется «руководящей силой», обладающей «ясным умом», «стойким характером», «терпением», заслужившей в войне «общее признание» [6. С. 12]. Это положение присутствует и в очерках, посвященных

СССР и РСФСР: «...все народы Советского Союза во главе с великим русским народом поднялись на защиту своего социалистического отечества, на разгром врага» [6. С. 179], «русский народ является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. В Великой Отечественной войне Советского Союза русский народ был руководящей силой среди всех народов страны» [6. С. 187].

С военными, политическими, экономическими достижениями связывается рост международного авторитета Советского государства [6. С. 169]. Успехи дипломатии и укрепление международного положения определялись, прежде всего, как следствие побед советского народа. В число важнейших результатов внешней политики включались установление за время войны дружественных отношений с Великобританией, США, Францией, Китаем, Польшей, Чехословакией, Югославией и оформление долгосрочных договоров о союзе и взаимопомощи в случае новой агрессии со стороны стран-захватчиков во Второй мировой войне «почти со всеми этими странами» [6. С. 166]. Создание, «наконец», новой международной организации «Объединенные нации» представлялось как инициатива, совместное достижение и долгосрочная ответственность англо-советско-американской коалиции [6. С. 67]. Заявлялось и о принципиальном изменении международных отношений на основе многополярности: «Новая организация не должна стать и орудием какой-либо великой державы, так как претензии на руководящую роль какого-либо одного государства в общих мировых делах несостоятельны в такой же мере, как и претензии на мировое господство» [6. С. 167]. Подчеркивался новый статус СССР на международной арене: «Советский Союз был и будет надежным оплотом в защите мира и безопасности народов и готов это доказать не на словах, а на деле» [6. С. 167].

Изменения карты Европы и Азии по итогам международных соглашений, появление «новых территорий» в составе СССР, объяснялось, прежде всего, действиями в интересах конкретных народов и восстановлением исторической справедливости: «...окончательно воссоединены все территории, населенные белорусами, в единую Советскую Белоруссию, которая может уверенно идти вперед по пути своего национального развития» [6. С. 174]. «Советская Молдавия также полностью объединила территории с населением молдаван, что открывает новые возможности его дальнейшего национального развития» [6. С. 175]. Фактом вхождения, «наконец», Закарпатской Украины в состав СССР подчеркивалась реализация этноконсолидирующих стремлений титульной нации: «...теперь Советская Украина объединяет все украинские территории, о чем веками мечтали наши братья-украинцы». Обращает внимание и особая эмоциональная оценка событий, связанных с Украиной: в состав «нашего государства», «наши братья-украинцы», «мечтали», «наконец». Расширение западных границ за счет присоединения Кенигсберга, восстановления Советской Латвии, Советской Литвы, Советской Эстонии, новые очертания восточных рубежей с переходом к Советскому Союзу южной части Сахалина и Курильских островов трактовались как укрепление безопасности в интересах всего СССР [6. С. 175].

В календарной части справочника наряженная дипломатическая работа показана датами встреч и совещаний представителей СССР, США, Великобритании; датами объявления войны и разрыва дипломатических отношений; датами восстановления дипломатических отношений; датами подписания соглашений о взаимной помощи, в частности в июле 1941 г. между правительствами СССР, Великобритании, Польши, Чехословакии [6. С. 277]; нотами советского правительства, например нотой наркоминдела СССР В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 ноября 1941 г. [6. С. 278]; датами интервью («ответы на вопросы») И.В. Сталина представителям агентства «Ассошиэйтэд Пресс» (3 октября, 13 ноября 1942 г.) [6. С. 279, 280], газет «Нью-Йорк Таймс», «Таймс», агентства «Рейтер» (май 1943 г.) [6. С. 286], ответа И.В. Сталина на письмо корреспондента газеты «Таймс» (18 мая 1945 г.) [6. С. 306] и др.

Признаются «ошибки» правительства, породившие «отчаянное положение» 1941–1942 гг. [6. С. 1]. Уход от тяжелых воспоминаний, недостаток данных или отсутствие четкой позиции по «отчаянному» периоду выражается в том, что военные действия с 22 июня – «разбойничье нападение гитлеровской Германии» [6. С. 276] – по 16 ноября 1941 г. – «подвиг 28 героев-панфиловцев» [6. С. 278] – присутствуют только как упоминание «великих оборонительных сражений первого периода войны» [6. С. 153] в биографическом очерке, посвященном И.В. Сталину, и информации об отдельных подвигах в хронологической части издания.

Жертвенность народа связывалась с осознанием значения войны в планетарном масштабе. Советский Союз, советский народ победил «врага человечества» [6. С. 12].

Основные положения и структура изложения истории Великой Отечественной войны, использованные в справочнике, сохранялись в научных изданиях вплоть до середины 80-х гг. и применяются в официальных изданиях XXI в. (см., например, [9]). Главным отличием фундаментальных исследований 80-х гг. является усиление внимания к роли партии. Выпущенная в Воениздате краткая история Великой Отечественной войны (1984 г.), содержит разделы «Идеологическая работа партии» [10. С. 450–458] и «Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор победы над врагом» [10. С. 533–541]. В двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны 1939–1945» [11] ведущая роль партии показывается на каждом этапе: «Коммунистическая партия – организатор отпора фашистскому агрессору» [11. Т. 4. С. 357–379]; «Коммунистическая партия – организатор борьбы за создание коренного перелома в войне» [11. Т. 5. С. 300–316]; «Коммунистическая партия – организатор борьбы советского народа за коренной перелом в войне» [11. Т. 6. С. 185–203]; «Коммунистическая партия Советского Союза – организатор и вдохновитель борьбы за завершение коренного перелома в войне» [11. Т. 7. С. 345–365]; «Деятельность Коммунистической партии по мобилизации советского народа на разгром фашистского блока» [11. Т. 8. С. 329–341]; «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за дости-

жение решающих побед» [11. Т. 9. С. 359–374]; «Организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии», [11. Т. 10. С. 377–390]; «Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор победы советского народа над империалистической Японией» [11. Т. 11. С. 296–327]; «Коммунистическая партия Советского Союза в авангарде борьбы против фашизма и милитаризма» [11. Т. 12. С. 60–83]. Кроме того, рассматривается вклад зарубежных коммунистов в разгром фашизма, например: «Коммунистические партии в борьбе за сплочение народных масс против фашистской агрессии» [11. Т. 4. С. 208–242] и др.

Эмоциональное признание поражений первого периода лидерами государства в 1945 г. в историческом осмыслении 70-80-х гг. XX в. меняется на положение о «стратегической обороне советских вооружённых сил» [11. Т. 4. С. 60–132], а оборонительные сражения признаются героическими.

В исследовательском поле долго сохранялись сюжеты, связанные с трансформацией социокультурной сферы: изменение характеристик рабочего класса (см., например, [12. С. 179–181]); деятельность общественных организаций (см., например, [13. С. 181–183]) и др. В начале 90-х гг. XX в. историки затрагивали вопрос о демократизации общества в годы войны. Отмечалась парадоксальность ситуации, соединяющей ужесточение контроля в сфере художественной культуры с расширением толкования «социалистического реализма», общественным признанием права художника на творческий поиск, многовекторность эстетических установок и полиформизм художественных приемов [14. С. 187–188]. Используя новый политический словарь, авторы обращали внимание на «плюрализм» художественной жизни в Сибири и Казахстане, ставших в военное время «своеобразным лагерем вольнодумного творчества» [15. С. 188].

Наиболее устойчивой частью исторической памяти остается тема «обычного человека», связанная с психологическим восприятием и актуализирующая архетипические особенности русской культуры. Образ «маленького человека» приобретает новые грани и в современном историографическом дискурсе, оставляя в силе определение «простого человека» как «части механизма» советской системы [16. С. 108–124].

В материалах сборника прослеживается устойчивая связь с гуманитарными исследованиями дореволюционного периода. Конкретные политические оценки текущих событий и стратегические планы развития демонстрируют сохранение представлений о роли государства, особенностях отечественной культуры и национального характера, сформированных российской общественной мыслью второй половины XIX – начала XX в.: равноправность участников мирового исторического процесса: «... всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа – одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории» (Н.Я. Данилевский) [17. С. 135]; «всемирная отзывчивость» (Ф.М. Достоевский), «Россия – семья народов» (Вл. Соловьев), русская культура – дитя исторических катастроф (И. Ильин) [18. С. 13–14], «общее прошлое единого человечества» [19. С. 15].

Материалы календаря-справочника на 1946 г. представляют торжество государства нового типа, превосходящего другие государственные формы во всех сферах. Советское государство показано как единый, слаженный, четко работающий механизм. Ведущая роль КПСС и И.В. Сталина декларируется, но не детализируется. Ошибки и просчеты упоминаются, но не анализируются и не конкретизируются. Аналитическое осмысление соединяется с аффективно заряженными эмоциями.

Список источников

1. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 82–99.
2. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО. 2009. № 4. С. 299–310.
3. Новикова А.А. Воображаемое сообщество. Очерки экранного образа российской интеллигенции. М.: Согласие, 2018.
4. Щербинин А.И. «Красный день календаря»: формирование матрицы восприятия политического времени в России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2 (3). С. 52–69.
5. Зайни Р.Л. К вопросу о календаре как типе периодического издания (на примере календарей на татарском языке) // Ученые Записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2009. № 5-1. С. 110–117.
6. 1946 год: Календарь-справочник. М.: Госполитиздат, 1946. 615 с.
7. Прием в Кремле в честь участников Парада Победы // Красная Звезда. 1945. 26 июня. С. 1
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: https://constitution.garant.ru/histroy/ussrfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc/ (дата обращения: 22.05.2021).
9. Зданович В.В. Страна в огне. 1941–1945: достижения современной историографии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3 (14). С. 164–186.
10. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М.: Воениздат, 1984. 560 с.
11. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982.
12. Чаусов Н.Н. Опыт партийных организаций Сибири в решении проблемы рабочих кадров на железнодорожном транспорте в период Великой Отечественной войны // Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири: тез. докл. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения В.И. Ленина / под ред. В.М. Самосуева. Омск: Омск. обл. типография, 1990.
13. Ляушин В.П. Ленинское учение о защите социалистического отечества в практических делах комсомольских организаций севера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири: тез. докл. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения В.И. Ленина / под ред. В.М. Самосуева. Омск: Омск. обл. типография, 1990.
14. Назимова В.Ш. Война и художественная культура // Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири: тез. докл. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения В.И. Ленина / под ред. В.М. Самосуева. Омск: Омск. обл. типография, 1990.
15. Никифорова И.А. Художники 1930–1940-х годов (по материалам Павлоградского музея изобразительных искусств) // Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX в.): тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск, 1993.

16. Тихонов В.В. Как «маленькие люди» творили большую историю: феномен «маленького человека» и его роль в послевоенных идеологических кампаниях в советской исторической науке // История и историки: Историографический вестник. 2013. Т. 2011–2012, № 1. С. 108–124.
17. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 816 с.
18. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. 310 с.
19. Репина Л.П. Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы // Запад–Восток. 2019. № 12. С. 13–28.

References

1. Repina, L.P. (2016) Events and images of the past in historical and cultural memory. *Novoe proshloe – The New Past*. 1. pp. 82–99. (In Russian).
2. Senyavskiy, A.S. & Senyavskaya, E.S. (2009) Vtoraya mirovaya voyna i istoricheskaya pamyat': obraz proshlogo v kontekste sovremennoy geopolitiki [The Second World War and historical memory: the image of the past in the context of modern geopolitics]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*. 4. pp. 299–310.
3. Novikova, A.A. (2018) *Voobrazhaemoe soobshchestvo. Ocherki ekrannogo obraza rossiyskoy intelligentsii* [Imagined Community. Essays on the screen image of the Russian intelligentsia]. Moscow: Soglasie.
4. Shcherbinin, A.I. (2008) “Red-letter-day” as forming of matrix of political time perception in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2 (3). pp. 52–69. (In Russian).
5. Zayni, R.L. (2009) K voprosu o kalendare kak tipe periodicheskogo izdaniya (na primere kalendarey na tatarskom yazyke) [On the question of the calendar as a type of periodical (on the example of calendars in the Tatar language)]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 5-1. pp. 110–117.
6. Anon. (1946) *1946 god: Kalendar'-spravochnik* [1946: Calendar-reference book]. Moscow: Gospolitizdat.
7. Krasnaya Zvezda. (1945) Priem v Kremle v chest' uchastnikov Parada Pobedy [Reception in the Kremlin in honour of the participants of the Victory Parade]. *Krasnaya Zvezda*. 26 June. P. 1.
8. Garant-Servis. (n.d.) *Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvychaynogo VIII S'ezda Sovetov Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.)* [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936)]. [Online] Available from: https://constitution.garant.ru/history/ussrfsfr/1936/red_1936/3958676/chapter/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc/ (Accessed: 22.05.2021).
9. Zdanovich, V.V. (2018) Strana v ogne. 1941–1945: dostizheniya sovremennoy istoriografii [The country is on fire. 1941–1945: the achievements of modern historiography]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*. 3 (14). pp. 164–186.
10. Tel'pukhovskiy, B.S. (ed.) (1984) *Velikaya Otechestvennaya voyna Sovetskogo Soyuzu 1941–1945: Kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: A brief history]. Moscow: Voenizdat.
11. Grechko, A.A. (ed.) (1973–1982) *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg.* [The History of the Second World War 1939–1945]. Moscow: Voenizdat.
12. Chausov, N.N. (1990) Opyt partiynykh organizatsiy Sibiri v reshenii problemy rabochikh kadrov na zheleznodorozhnom transporte v period Velikoy Otechestvennoy voyny [The experience of party organizations in Siberia in solving the problem of working personnel in railway transport during the Great Patriotic War]. In: Samosudov, V.M. (ed.) *Voprosy istoriografii i obshchestvenno-politicheskoy istorii Sibiri* [Questions of historiography and socio-political history of Siberia]. Omsk: Omsk. obl. tipografiya.
13. Lyaushin, V.P. (1990) Leninskoe uchenie o zashchite sotsialisticheskogo otechestva v prakticheskikh delakh komsomol'skiy organizatsiy severa Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Leninist doctrine on the protection of the socialist Fatherland in practical affairs of Komsomol organizations of the North of Western Siberia during the Great Patriotic War]. In: Samosudov, V.M. (ed.) *Voprosy istoriografii i obshchestvenno-politicheskoy istorii Sibiri* [Questions of historiography and socio-political history of Siberia]. Omsk: Omsk. obl. tipografiya.
14. Nazimova, V.Sh. (1990) Voyna i khudozhestvennaya kul'tura [War and artistic culture]. In: Samosudov, V.M. (ed.) *Voprosy istoriografii i obshchestvenno-politicheskoy istorii Sibiri* [Questions of historiography and socio-political history of Siberia]. Omsk: Omsk. obl. tipografiya.
15. Nikiforova, I.A. (1993) [Artists of the 1930s – 1940s (based on the materials of the Pavlograd Museum of Fine Arts)]. *Kul'tura i intelligentsiya Rossii v perelomnye epokhi (XX v.)* [Culture and Intelligentsia of Russia in Critical Epochs (the 20th century)]. Proceedings of the All-Russian Conference. Omsk. 24–26 November 1993. Omsk: [s.n.]. (In Russian).
16. Tikhonov, V.V. (2013) Kak “malen'kie lyudi” tvorili bol'shuyu istoriyu: fenomen “malen'kogo cheloveka” i ego rol' v poslevoennykh ideologicheskikh kampaniyakh v sovetskoy istoricheskoy nauke [How “little people” created a big story: the phenomenon of the “little man” and his role in post-war ideological campaigns in Soviet historical science]. *Istoriya i istoriki: Istoriograficheskiy vestnik*. 1. pp. 108–124.
17. Danilevskiy, N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii.
18. Gulyga, A.V. (1995) *Russkaya ideya i ee tvortsy* [The Russian Idea and Its Creators]. Moscow: Soratnik.
19. Repina, L.P. (2019) The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school. *Zapad–Vostok – West–East*. 12. pp. 13–28. (In Russian). DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28

Информация об авторе:

Левина Ж.Е. – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия). E-mail: zhlevina55@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zh.E. Levina, Dr. Sci. (History), professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: zhlevina55@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2021;
одобрена после рецензирования 05.06.2021; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 05.06.2021;
approved after reviewing 05.06.2021; accepted for publication 28.03.2022.